

Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690950, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: stas842005@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ У ЧЖУРЧЖЭНЕЙ ПРИМОРЬЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с местами производства защитного вооружения на площади чжурчжэньских городищ времени государства Восточное Ся, а также принадлежности этих мест к определенным государственным ведомствам. Предлагается объяснение частым и распространенным находкам панцирных пластин на территории этих городищ в контексте системы чжурчжэньских военных поселений мэнань-моукэ.

Ключевые слова: Приморский край, Восточное Ся, чжурчжэни, защитное вооружение.

С образованием государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) южные территории современного Приморского края России, находившиеся на периферийных ролях у государства Бохай (697–926 гг.) и империи Цзинь (1115–1234 гг.), попали в центр бурной политической жизни тех времен. Именно в тот период здесь появляется большое количество горных городищ со своими традициями и правилами постройки. В настоящий момент на территории края чжурчжэньским периодом датированы 52 памятника [Артемьева, 1998. С. 13], из них 29 классифицированы как горные городища [Артемьева, 2005. С. 82]. В ходе археологических исследований на этих памятниках постоянно фиксируется довольно большое количество предметов вооружения, что говорит о значительных масштабах его производства в этот период. Значительный процент всей массы найденного материала принадлежит защитному вооружению. На данный момент в коллекции Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН хранится 10 шлемов, несколько ламеллярных панцирей различных типов, две налобные пластины от снаряжения боевого коня. Но основная масса находок представлена разрозненными

панцирными пластинами. Среди них наиболее распространенными являются пластины, имеющие пять горизонтально расположенных пар отверстий сверху по краям и три горизонтальные пары отверстий снизу по краям, а также одно отверстие по нижнему краю пластины. Их размеры колеблются по ширине от 2 до 3,5–4 см, по длине – от 7 до 10 см. Средние размеры – 8,5 × 2,6 см. Толщина не более 2 мм и в среднем составляет примерно 0,8–1 мм.

Именно такие пластины являются не только самыми распространенными находками для чжурчжэньских памятников Приморья, но и универсальными для защитного вооружения воинов Восточного Ся. Помимо панцирей, они использовались в бармицах шлемов, являясь своеобразной унифицированной составляющей всего комплекса индивидуального защитного вооружения чжурчжэньского воина. Кроме самих пластин, на территории городищ были найдены заготовки, что говорит об их местном производстве. В этой связи важно рассмотреть некоторые вопросы, связанные с производством доспехов, а также систему оборота и использования защитного вооружения, чтобы тем самым дать объяснение довольно большому количеству единичных и на пер-

вый взгляд хаотично расположенных находок панцирных пластин на территории чжурчжэньских городищ Приморья.

Известно, что у чжурчжэней существовала определенная система военных поселений с гарнизонными функциями – моукэ, которые входили в областные центры – мэнань. На данный момент некоторые приморские городища определены по своим функциям. Например, Красноярское городище – это столичный центр, Шайгинское городище – административный центр, возможно столичного уровня; благодаря небольшим площадям такие городища, как Ананьинское, Лазовское, Екатерининское, Стоговское и некоторые иные определяются как моукэ [Леньков, Артемьева, 2003. С. 93–94]. На многих городищах обнаружены следы металлургии и металлообработки, в связи с чем о каком-то определенном едином центре, где производилось вооружение в областном масштабе, говорить довольно трудно. Скорее всего, в чжурчжэньских государственных образованиях не было таких мест, типа поселений или городищ, которые имели узкую специализацию по изготовлению вооружения. Напротив, производство было разрозненно и привязано к административным единицам.

Если центры металлургии удастся зафиксировать на территории приморских городищ, то слесарные мастерские, занимающиеся производством и починкой защитного вооружения, выделить довольно трудно. Практически единственным маркером, указывающим на такие места, являются заготовки панцирных пластин. На данный момент они зафиксированы среди находок Красноярского (14 экз.), Шайгинского (15 экз.), Лазовского (1 экз.), Ананьинского (1 экз.) городищ. Интересно, что все эти находки сконцентрированы в определенных местах на каждом из отмеченных выше городищ.

На Красноярском городище заготовки были найдены в раскопах № 14 – 2 экз., № 23 – 2 экз., № 27 – 2 экз., № 42 – 1 экз., № 52 – 5 экз. Все эти раскопы находились на территории административного комплекса или примыкающих к нему. Сам административный комплекс представлял огороженную небольшим валом территорию общей площадью 1 400 кв. м. Внутри буквы «П» были расположены два здания колоннадного типа с черепичной крышей и

одно длинное жилое помещение. Некоторые находки отсюда (бронзовые эталонные гири) дали возможность исследователям связать его с «Палатой делопроизводителей» – шаофуцзянь, отмечая возможность разносторонней работы этого комплекса [Артемьева, 2001а; 2001б]. Так, в здании № 2, где были обнаружены некоторые заготовки панцирных пластин, находилось довольно большое количество металлической стружки. Помимо того, в этом же здании находилась наковальня, а также уже готовые 16 пластин. Возможно, именно в таком «соседстве» различных по своей направленности находок было археологически зафиксировано взаимодействие двух различных органов – финансовой комиссии и военной палаты, являвшихся традиционными для дальневосточного государственного управления [Волков, 1999. С. 119].

Интересно, что один из титулов, записанных на погребальной стеле князя Эсыкуя, чье погребение находилось на территории современного г. Уссурийск, недалеко от Красноярского городища, звучит как «кайфуйтунсаньсы». Первая часть этого титула – «кайфуйтун», образована из званий начальников подразделений и отрядов императорской гвардии. Вторая часть титула – «саньсы», представляла учреждение, напоминающее по своим функциям министерство финансов. Помимо традиционных сфер деятельности, это ведомство следило за руководством арсеналов, принадлежащих министерству военного снабжения, контролировало вместо министерства сооружений плотницкие работы и добычу соли. Сам титул, по мнению В. Е. Ларичева, связан со сферой руководства определенными арсеналами [Ларичев, 1974. С. 218]. В связи с тем что сам административный комплекс на Красноярском городище принадлежал уже более позднему времени, чем время написания стелы князю Эсыкую, а именно начальному периоду существования империи Цзинь, можно говорить, что связь военного и финансового аппарата, возможно, с подобными титулами, существовала и в более позднем чжурчжэньском государстве – Восточном Ся.

Скорее всего, на территории административного комплекса Красноярского городища находилась государственная слесарная мастерская, которая непосредственно относилась к государственным арсеналам

и помимо производства других вещей также занималась производством и починкой защитного вооружения.

Производство доспеха в государстве чжурчжэней обязательно должно было быть на учете. Чтобы убедиться в этом, стоит обратиться к письменным источникам, в нашем случае – «Цзинь ши» (История дома Цзинь). Это прекрасно видно в рассказе с участием действующего на тот момент императора Дигуная и будущего – Улу: «Вань-янь-лян (Дигунай. – С. II.) поручил Гао-цунь-фу наблюдать за поступками Улу. И когда Улу, по заготовлению военного оружия, из оставшегося железа выковал несколько десятков лат, Гао-цунь-фу тайно донес о сем Вань-янь-ляну. Гао-цунь-фу условился с Ли-янь-лун пригласить Улу играть в мяч и во время игры убить его. Но дворовый человек Гао-цунь-фу известил о сем Улу. Улу, употребив хитрость, назвался больным» [История..., 1998. С. 144]. Улу произвел на несколько десятков доспехов больше, чем должен был, что довольно сильно всполошило Дигуная – это означает наличие государственного учета производства. Для его организации наиболее удобным было бы сконцентрировать производство доспехов в определенном месте.

Не исключено, что подобная слесарная мастерская является только одним из своеобразных филиалов, который обслуживал часть воинских подразделений и государственных арсеналов этого города. Для такого городища, как Красноярское, имевшее статус «Верхней столицы» и общую площадь 180 га, подобных мест должно быть несколько. Традиционно для Дальнего Востока столичные войска делились на «южные» и «северные». «Южное войско» выполняло полицейские функции и состояло из тех, кто охранял дворец и императора, и тех, кто охранял столицу. «Северное войско» отвечало за спокойствие во всем столичном регионе [Волков, 1999. С. 66–68]. Возможно, что для комплектации солдат у каждого из этих подразделений существовали свои арсеналы с мастерскими.

На Шайгинском городище заготовки панцирных пластин были найдены: в жилище № 220 – 2 экз., жилище № 248 – 6 экз., жилище № 260 – 6 экз., мастерской № 8 – 1 экз. Интересно, что все эти находки сконцентрированы в одном определенном месте, так называемом квартале ремесленников, находящемся в северо-западной части городища [Артемьева, 1998. С. 569–570]. Данный факт еще раз говорит в пользу су-

ществования определенных центров в городищах, где, помимо прочего, велось производство доспехов.

На Лазовском городище была найдена только одна заготовка панцирной пластины – в жилище № 68. По единичной находке довольно трудно определить такой центр [Леньков, 1999. Рис. 49]. На Ананьинском городище также обнаружена лишь одна заготовка – в жилище № 85, которое по общему характеру находок можно определить как жилище слесаря [Хорев, 1992. Рис. 37].

Определив места производства панцирных пластин, следует ответить на вопрос, почему же они сами по себе являются частой, на первый взгляд, хаотично распространенной находкой на приморских городищах времени государства Восточного Ся? Рассматривая их расположение на городищах с учетом системы моукэ – как гарнизона, обеспечивающего своими ресурсами каждого воина, то первоначальное ощущение хаоса меняется на определенную систему, в которой каждая находка логически объясняется. Так довольно большой процент находок панцирных пластин приходится на жилища (не считая Шайгинского городища, где пластины часто лежали на территории амбаров, находящихся рядом с жилищами. – С. II.), причем обычно в районе очагов, пола и рукавов кана – отопительной системы жилища. Известно, что в империи Цзинь члены мэнань и моукэ считались военными поселенцами, но не состоящими на военной службе [Воробьев, 1983. С. 195], в связи с чем можно говорить о наличии, помимо государственных арсеналов, и своеобразного частного оборота подобного вооружения, при котором хранение и починка доспеха падали на плечи военных поселенцев. В таком случае находки подобных пластин в обычных жилищах – нормальное явление. Они могли теряться при хранении или починке доспеха, подгонке его под габариты воина, лежать там как запасные и т. п. Временами на хранение оставались даже небольшие фрагменты доспеха, который был обрезан при подгонке его по размерам конкретного воина или при каких-либо иных условиях.

Так, на Красноярском городище в раскопе № 24, в жилище № 18, был найден фрагмент панциря, состоящий из двух рядов панцирных пластин: в первом ряду находилось 28 пластин, во втором – 24 [Артемьева, Хорев, 1999. С. 39. Рис. 139]. Подобный фрагмент был найден и на Ананьинском городище, в упоминавшемся нами выше жи-

лице мастера, где рядом с очагом, на кане, лежал небольшой фрагмент панциря. Он состоял из трех рядов по 18–20 панцирных пластин. Размеры сохранившегося фрагмента – 27 × 15 см [Хорев, 1992. Рис. 34, 37]. Возможно, это был не до конца доделанный панцирь, так как на соседнем колене кана лежало еще 27 панцирных пластин.

Таким образом, благодаря письменным источникам и полученному археологическому материалу можно выделить определенные центры, где, помимо выполнения других обязанностей, ремонтировалось и производилось защитное вооружение. Возможно, что на территории наиболее крупных городищ – столичных и административных центров, существовало несколько подобных мастерских, обслуживающих разные воинские формирования. За этим производством велся государственный надзор – по количеству доспехов, ходу их производства и качеству. Часть доспехов, скорее всего, хранилась в определенных арсеналах, для оснащения войска при общей мобилизации населения. Другая часть распространялась среди населения в рамках действия системы моукэ. Каким образом это происходило, на данный момент определить трудно. Возможно, доспехи покупались семьями или раздавались поступившим на службу. В дальнейшем судьба доспеха полностью принадлежала его хозяину. Он подгонял его под себя, чинил и полностью следил за ним, о чем свидетельствуют многочисленные находки пластин на территории чжурчжэньских жилищ.

Список литературы

Артемяева Н. Г. Домостроительство чжурчжэней Приморья. Владивосток, 1998. 302 с.

Артемяева Н. Г. Административный комплекс Красноярского городища // Древняя

и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай. Владивосток, 2001. С. 158–172.

Артемяева Н. Г. Столичное ведомство шаофуцзянь Восточного Ся // Вестн. ДВО РАН. 2001. № 3. С. 91–99.

Артемяева Н. Г. Характерные особенности городищ государства Восточного Ся (1215–1233 годы) на территории Приморья // Интеграция археологических и антропологических исследований. Омск, 2005. С. 82–86.

Артемяева Н. Г., Хорев В. А. Отчет об археологических исследованиях на Красноярском городище в Уссурийском районе Приморского края за 1998 год. Архив ИИАИЭ ДВО РАН. 1999. Ф. 1. Оп. 2. № 423. 329 с.

Волков С. В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке М., 1999. 312 с.

Воробьев М. В. Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). М., 1983. 368 с.

История Золотой империи. Новосибирск, 1998. 288 с.

Ларичев В. Е. Навершие памятника князю Золотой империи // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1974. Вып. 4. С. 205–224.

Леньков В. Д. Отчет Об археологических исследованиях на Лазовском городище в Лазовском районе Приморского края за 1998 год. Архив Института археологии АН СССР, 1999. № 8597. 57 с.

Леньков В. Д., Артемяева Н. Г. Лазовское городище. Владивосток, 2003. 284 с.

Хорев В. А. Отчет об археологических исследованиях на Ананьинском городище за 1991 год. Архив ИИАИЭ ДВО РАН. 1992. Ф. 1. Оп. 2. № 369. 106 с.

Материал поступил в редколлегию 24.02.2010

S. D. Prokopets

MANUFACTURE AND TURN OF PROTECTIVE ARMS JURCHENS OF PRIMORSKY KRAI

In article are considered some questions connected with points of production protective arms in territory of ancient settlement the states Eastern Sya, and also communications of these places with certain departments this state. The explanation is offered to frequent enough and widespread finds of armour-clad plates in territory of ancient settlement in a system context jurchen military settlements menan-mouke.

Keywords: Primorsky krai, Eastern Sya, jurchens, protective arms.